Глава 306: Определение судьбы

Сильные контролировали свою судьбу.

Слабые же направлялись своею судьбою.

Сердце Цзян Чэня было более решительным, чем у кого-либо в намерении диктовать свою судьбу этой жизни. Он никогда не будет слабаком и не окажется во власти судьбы!

Он принял такое решение, пока слушал голос организатора.

«Хорошо, отдохните сегодня вечером. Долина разрушения будет открыта завтра. Вы будете проходить испытание в течение последующих десяти дней».

Все остальные практикующие начали расходиться и отдыхать, согласно распоряжению главного организатора.

Цзян Чэнь сел, скрестив ноги, и начал укреплять свой прорыв в духовной сфере четвертого уровня.

Прорыв в разгар битвы был очень рискованным шагом. Теперь, когда у него была ночь отдыха, он, естественно, собирался использовать ее, чтобы укрепить свою основу.

В конце концов, он разогнал свою основу, сражаясь с големом, и не смог стабилизировать свой новый уровень.

Он решил воспользоваться этим временем, чтобы исправить ситуацию.

Из пяти испытаний четыре прошли, и его результаты были самыми ошеломительными среди остальных, на голову выше, чем у других практикующих.

Хотя Цзян Чэнь был счастлив, он не забыл себя в этом.

«Выделиться из толпы обычных мирских учеников - это всего лишь разминка. Истинная задача этого великолепного отбора - во втором туре. Я должен победить во втором туре и

получить место в финальной битве. Я бы хотел увидеть, насколько исключительны первоклассные гении этих так называемых четырех великих сект!»

В сердце Цзян Чэня поднялось могучее героическое чувство.

«В мире боевых дао сокрытие своих способностей и выжидание может улучшить самозащиту, но отсутствие раскрытия своих способностей может привести к издевательствам и подавлению, где бы вы ни находились. Я, Цзян Чэнь, либо не пожелаю проявлять себя, либо оглушу всех одним движением. С моим нынешним основанием союз шестнадцати королевств больше не может содержать меня, так почему я должен продолжать держать себя под контролем?»

Когда он подумал о высокомерных лицах учеников Секты Пурпурного Солнца в Восточном Королевстве и о том, как его ненавистный соперник Лун Цзюйсюэ была ими спасена, когда он собирался ее уничтожить, в его сердце выросло чувство отвращения.

А если бы у него был Медальон Скилаурел в королевстве Скилаурел? Ученики из Секты Дивного Древа провоцировали его снова и снова, подавляя его и даже желая окончательно убить. Если бы не защита Е Чонглоу, его дела могли быть еще хуже.

Предок из Секты Пурпурного Солнца даже допрашивал его с суровым видом о Магнитной Золотой Горе на территории наследия.

Любой практик, независимо от того, сильный или слабый, на пути боевого дао будет иметь уважение к себе.

Притеснение властей не только не подавило чувства Цзян Чэня относительно боевого дао, но вызвало его гордость и его мятежные чувства.

«Как получилось, что члены Союза Шестнадцати Королевств стали думать о том, чтобы подавить меня? Как они смеют ограничивать меня на каждом шагу? Почему я должен сидеть и кланяться перед этими людьми?»

«Сильные определяют свою собственную судьбу. Отныне я не отступлю даже на полшага в этом Союзе Шестнадцати Королевств. Если меня никто не будет беспокоить, я не стану беспокоить их тоже. Если меня кто-нибудь тронет, я верну им все в десятикратном размере!»

Цзян Чэнь после ночи медитации полностью стабилизировал уровень своего духовного океана и очистил все примеси из своего тела. Теперь духовный океан Цзян Чэня стал еще сильнее.

Цзян Чэнь мог ясно почувствовать, что его духовный океан наполнен потенциалом, и чем выше его сфера, тем более очевидным становится безграничное чувство этого потенциала.

«Возможно, потенциал этого тела намного ниже, чем потенциал врожденной конституции, но благодаря моим усилиям и моим способностям в изменении моей судьбы я верю, что пройду путь дальше, чем те, которые имеют так называемую врожденную конституцию! Что означает конституция? Потенциал определяет только высоту начальной точки, но не определяет, как далеко можно зайти!»

Цзян Чэнь подумал о Лун Цзюйсюэ и всех своих прежних обидах.

«Лун Цзюйсюэ, надеюсь, ваша врожденная конституция меня не разочарует, когда мы снова встретимся».

Цзян Чэнь открыл глаза, и из них выстрелил почти неосязаемый луч золотого света, проникая сквозь облака, отразив великолепие восходящего солнца.

«М-м? Думаю, что уровень Божественного Глаза также поднялся после того, как я прорвался в сферу земного духа. В этом случае я смогу выучить последние два хода «Летающих кинжалов».

Цзян Чэнь счастливо улыбнулся. Настало время для пятого испытания.

Восемь тысяч счастливых были собраны за пределами горной долины.

«Пятое испытание вот-вот начнется. Я остановлюсь на этом в последний раз. Никого не будут активно исключать в этом процессе, но это не означает, что никто не будет удален. Помните, единственный способ, которым вы будете исключены из этого испытания - смерть».

«Есть те, кто встанет на золотой путь в процессе этого испытания, а также те, кто пойдут по пути ада. У каждого своя судьба. В этом испытании нет ограничений. Единственное, что вы должны сделать - это остаться в живых.»

Нет ограничений?

Что это значит? Это означало, что правила позволяли кандидатам противостоять друг другу и даже убивать.

«М-м? Эти правила побуждают кандидатов сражаться друг с другом?». Мысли Цзян Чэня очень быстро ускорились, выудив это значение из слов организатора.

Конечно, у него совершенно не было страха.

«Надеюсь, ничего не случится. Если какой-нибудь идиот посмеет взглянуть на меня, то это его неудачный день.» Цзян Чэнь холодно про себя рассмеялся.

Организатор улыбнулся издали: «В этом испытании нет оценки ранга. Все, кто останется в живых, перейдут во второй отбор. Но, конечно, на пути испытания будет существовать не только опасность, но и различная выгода. В Долине Разрушения существует множество опасностей, но они находятся среди многочисленных сокровищ. Помните, говорят, что судьба тесно связана с риском. Наконец, знайте, - что бы вы ни получили и сколько бы вы ни выиграли, все это будет принадлежать вам. Секты не смогут ни на что претендовать. Теперь тот, кто не хочет рисковать, может уйти. Еще есть время, чтобы передумать.»

Кто не хочет рисковать?

Это был бесполезный вопрос. Из тех, кто дошел до этого этапа, кто бы не подумал, что он гордый сын неба, родившийся с великой судьбой?

Как кто-то мог пройти через четыре испытания и сделать это без везения и удачи?

Удача приходит перед лицом большого риска!

Восемь тысяч практикующих были хорошо осведомлены о том, что в этом испытании будет неопиcуемый риск, вызов, но и соответствующий выигрыш.

Это была азартная игра, в которой выигрывал тот, у кого была лучше удача и более сильная жизнеспособность!

Чтобы тренироваться в боевом дао, никогда не следует бояться опасности или стремиться к жизни. Это было одним из основных психологических требований каждого практикующего.

Поэтому единственное, что услышал организатор, было ответом в унисон. «Мы не сожалеем и готовы устремиться к новой жизни!»

Тогда главный организатор улыбнулся и махнул рукой. «Раз так, идите вперед. На входе есть транспортный массив, который доставит вас до Долины Разрушения. Помните, у вас есть десять дней. Оставайтесь в живых и встретитесь с еще более непредсказуемыми событиями!»

Все практикующие с волнением побежали ко входу.

Организатор вздохнул про себя, наблюдая, как исчезают фигуры. "Как жаль. Если бы я был на десять лет моложе, я бы не преминул воспользоваться этой возможностью. Жаль, что очень трудно открыть путь к древней территории».

Чтобы открыть древнюю территорию предков пришлось заплатить огромную цену.

Поэтому даже ученики из четырех великих сект, вероятно, будут иметь только один шанс в своей жизни войти на эту территорию.

Большинство сект никогда не ступало в Долину Разрушения.

Предки заплатили большую цену и поэтому могли держать вход открытым в течение десяти дней. Все участники будут автоматически выброшены, когда десять дней истекнут.

Именно поэтому организатор считал, что этим мирским практикующим невероятно повезло встретиться с великим отбором и моментом, когда праотцы культивировали таланты, не считаясь с ценой.

Когда Цзян Чэнь последовал за группой ко входу в долину, луч белого света окружил его тело и проглотил, посылая его туда.

Зрение Цзян Чэня вернулось к нормальному состоянию после того, как белый свет исчез.

Он распространил действие «Божьего Глаза» и «Психики» до предела, осторожно оценивая окрестности.

Пустынная долина и пышный лес приветствовали его взор. Каждому большому дереву, казалось, было десять тысяч лет, они могли быть охвачены лишь несколькими людьми, держащимися за руки.

Тело одного человека казалось несравненно маленьким в этой глубокой долине, особенно под этими высокими деревьями. Казалось, что Цзян Чэнь вошел в мир гигантов.

Он вспомнил предупреждение организатора о том, что каждый опыт в Долине Разрушения отличается. Некоторые могли собирать сокровища, просто нагнувшись, другие могли растянуть лодыжку, просто гуляя по тропинке.

Это означало, что никто не знал, ожидали ли в Долине Разрушения впереди их сокровища или смертельная опасность.

Цзян Чэнь не стал бы поступать опрометчиво, будь то сокровище или опасность.

Остаться в живых всегда будет иметь для него наивысший приоритет.

Цзян Чэнь огляделся и не ощутил никакой опасности в окрестностях. Солнечный свет, пробивающийся сквозь навес из веток деревьев, внушал чувство неторопливости.

«Солнце светит так весело в этой Долине Разрушения. Поистине, трудно поверить, что это место, наполненное опасностью.» Цзян Чэнь сел, скрестив ноги, и прислонился к дереву.

Он чувствовал, что это было довольно приятным местом для обучения.

По крайней мере, здесь было достаточно силы духа.

Ветер был приятно теплым, качающиеся ветви деревьев и пятнистый солнечный свет навевали Цзян Чэню чувство неги. Он смутно ощутил желание здесь отдохнуть.

Это желание, раз появившись, стало неуправляемым. Оно было похоже на психологическую потребность, и эмоции Цзян Чэня становились все более расслабленными и спокойными.

Как будто ритм раскачивающихся ветвей был самой удивительной колыбельной в этом мире, постоянно дестабилизирующей умственную оборону Цзян Чэня.

«Я должен отдохнуть, здесь вокруг так прекрасно». Эта мысль продолжала звучать в голове Цзян Чэня, постоянно сбивая его с толку.

«Хм?» Дисгармоничная мысль внезапно поднялась в сознании Цзян Чэня. «Почему я должен отдыхать сразу по прибытии в другое место?»

Бесчисленные гипнотизирующие мысли сразу же начали раздаваться в его голове, пытаясь отбросить эту неприятную мысль.

<http://tl.rulate.ru/book/27/201629>